

ПОСТСОВЕТСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ ПЕРЕХОД В УКРАИНЕ

От паспортного режима к свободе передвижения

Миграционная доктрина советского периода как система официальных взглядов и положений, как руководящий политический принцип опиралась на паспортную систему, трудовое законодательство и жилищную политику. Советская модель индустриализации с ее ориентацией на трудоемкие отрасли народного хозяйства, разделение труда между крупными экономическими районами и установкой на выравнивание уровней хозяйственного развития республик сопровождалась ускоренным ростом мобильности рабочей силы. С целью упорядочения миграционных потоков были развернуты широкомасштабные государственные программы, из которых наиболее эффективными оказались организованный набор рабочей силы и сельскохозяйственное переселение семей. Была создана система профессиональной и региональной дифференциации заработной платы для привлечения работников в регионы, где ощущался недостаток рабочей силы. Однако основным инструментом контроля и упорядочения миграционных потоков в стране длительное время оставалась паспортная система, а не экономическая политика и права и свободы человека. Свобода выбора места жительства была сведена к минимуму.

С обретением Украиной государственности после распада СССР ее миграционная доктрина радикальным образом меняется. В январе 1994 года Парламент Украины принимает Закон "О порядке выезда из Украины и въезда в Украину граждан Украины", гарантирующий право свободно покидать страну и возвращаться на ее территорию. Этот закон взорвал старый порядок. С его принятием обрела силу статья 11 закона "О занятости населения", допускающая трудовую или предпринимательскую деятельность граждан во время их пребывания за рубежом. Нововведения в области миграционной политики дополняются рядом статей Конституции Украины (ст. 24, 25, 26, 33), принятой 26 июня 1996 г.

И, наконец, в декабре 2003 г. украинский парламент принимает Закон "О свободе передвижения и свободном выборе места проживания в Украине". Институт прописки более не существует, его сменяет процедура регистрации, имеющая уведомительный характер. Свобода передвижения определяется в Законе как право гражданина Украины, а также иностранца или лица без гражданства, которые на законном основании находятся в Украине, свободно и беспрепятственно по собственному желанию перемещаться по ее территории в любом направлении, любым способом, в любое время, за

исключением ограничений, установленных законом. Украина переходит от паспортного режима к свободе передвижения, свободному выбору места работы и жительства.

В последнее десятилетие XX века миграционные процессы в стране приобретают новое содержание и динамику, изменяются миграционные приоритеты, трансформируются направления, структура и интенсивность потоков мигрантов, появляются новые виды и формы миграционной подвижности. Перемены происходят постепенно. Первые признаки их приближения обнаруживаются еще в 1980-х: Всесоюзная перепись населения 1989 г. фиксирует значительный миграционный отток русскоязычного населения – русских, украинцев и белорусов, из республик Средней Азии и Закавказья. Грядущие перемены, к тому времени еще неясные, нераспознанные и оттого как бы не несущие угрозы, пока только угадываются. События, которые изменят мир, произойдут очень скоро. Распадется огромная страна, и на постсоветском пространстве появится Содружество Независимых Государств. И у каждого из них начнется своя, новая миграционная история, уходящая корнями в их общее миграционное прошлое.

В этой статье автор анализирует феномен реконфигурации миграционных потоков и их вклад в формирование людского потенциала Украины накануне и после распада СССР, исследует доминанты миграционной ситуации на разных этапах ее развития в стране, обсуждает новые виды и формы миграционной подвижности ее населения, возникшие на переломе тысячелетий, оценивает перспективы их развития в обозримом будущем.

1980-е годы: реконфигурация миграционных потоков как предвестник коллапса СССР

К концу 1980-х реконфигурация миграционных потоков в СССР становится очевидной. Республики Закавказья и Средней Азии выступают в новой для себя роли миграционных доноров, а РСФСР, Украинская ССР и Республики Прибалтики укрепляют свои позиции принимающей мигрантов стороны.

Численность населения Украинской ССР по состоянию на 12 января 1989 г. достигает 51,7 млн. человек. За 10 лет, истекших с момента предыдущей переписи, число ее жителей увеличилось на 1949 тыс. человек, или на 4%. Именно здесь отмечаются самые низкие темпы роста населения в 1980-е годы. Они оказались вдвое ниже, чем в среднем в СССР. В то время как доля прироста населения за счет миграции составила в 1979-1988 гг. в РСФСР 18%, Литовской ССР – 34,2%, Эстонской ССР – 51,4%, Латвийской ССР – 58,1%, в Украинской ССР она достигла всего 7,8% (табл. 1). Отметим, что миграционный прирост населения имел место исключительно в городах этих республик, а их сельская местность в это же время теряла своих жителей, что привело к стремительному развитию депопуляционных процессов в большинстве сельских районов. Миграционный прирост городского

населения формировался преимущественно за счет прибывших оттуда крестьян. Исключением стала Латвийская ССР, в которой четверть миграционного прироста городского населения составили горожане (табл. 2).

Таблица 1

Изменение численности населения СССР между переписями 1979 г. и 1989 г.^х

Республики СССР	Численность населения на 12.01.89 г., тыс. чел.	Прирост за 1979-1988 гг., тыс. чел.			1989 г. в % к 1979 г.
		общий	естественный	миграционный	
СССР	286717	24281	24450	-169	109
РСФСР	147386	9835	8068	1767	107
Украинская ССР	51704	1949	1796	153	104
Белорусская ССР	10200	640	648	-8	107
Казахская ССР	16538	1854	2638	-784	113
Молдавская ССР	4341	394	450	-56	110
Республики Средней Азии	32843	7363	8213	-850	129
Узбекская ССР	19906	4515	5022	-507	129
Киргизская ССР	4291	762	919	-157	122
Таджикская ССР	5112	1311	1413	-102	134
Туркменская ССР	3534	775	859	-84	128
Республики Закавказья	15761	1687	2326	-639	112
Грузинская ССР	5449	434	486	-52	109
Азербайджанская ССР	7029	1001	1267	-266	117
Армянская ССР	3283	252	573	-321	108
Республики Прибалтики	7944	559	311	248	108
Литовская ССР	369	292	192	100	109
Латвийская ССР	2681	160	67	93	106
Эстонская ССР	1573	107	52	55	107

^х Рассчитано автором по: Статистический пресс-бюллетень, №9/1989 г., с. 95.

Более половины новоселов в латвийских и эстонских городах (соответственно 62,3% и 50,1%) приехали сюда из других союзных республик. Только в Литовской ССР доля межреспубликанской миграции была существенно ниже, достигая уровня среднесоюзного показателя (29,7%). В нашей же республике миграционный прирост городского населения формировался главным образом за счет внутриреспубликанской миграции, а еще точнее – за счет ее внутриобластной составляющей (соответственно 73,2% и 55,1%). В РСФСР структура миграционного пополнения городов характеризуется такими же пропорциями (70,5% и 53,2%).

Миграционные процессы претерпели существенную метаморфозу в Украинской ССР. Если в 1950-х и 1960-х годах миграция представляла собой канал перераспределения населения между союзными республиками и экономическими районами, то в 1970-х, и особенно 1980-х годах "театр миграционных действий" сужается и ее наиболее распространенным типом становятся переселения сельских жителей в города в пределах своей же области и в три раза реже – из двух-трех соседних

областей. Основной контингент как приезжающих в города Украины, так и выезжающих из них мигрантов представлена лицами коренных национальностей.

Таблица 2

Структура миграционного прироста городского населения в республиках СССР в 1988 г., %^{xx}

Структура миграционного прироста	Республики СССР				
	РСФСР	Украинская ССР	Литовская ССР	Латвийская ССР	Эстонская ССР
Миграционный прирост городского населения – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе за счет прибывших из:					
городских поселений	3,6	6,4	1,1	24,9	7,6
сельской местности	96,4	93,6	98,9	75,1	92,4
Миграционный прирост городского населения – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе за счет					
Внутриреспубликанских миграций	70,5	73,2	70,3	37,7	49,9
из них					
внутриобластной	53,2	55,1	-	-	-
межобластной	17,3	18,1	-	-	-
Межреспубликанских миграций	29,5	26,8	29,7	62,3	50,1
Миграционный прирост городского населения – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе по национальной принадлежности					
русские	63,3	25,4	13,3	53,8	70,0
украинцы	5,8	67,6	3,2	10,8	-2,2
белорусы	1,5	1,4	4,1	11,0	4,2
молдаване	0,5	1,0	0,1	0,4	0,1
литовцы	0,0	0,0	67,4	0,9	0,6
латыши	0,0	0,0	0,3	18,6	0,3
эстонцы	0,0	0,0	0,0	0,0	9,4
татары	6,3	1,8	0,4	0,7	1,7
другие	22,6	2,8	11,2	3,8	15,9

^{xx} Рассчитано автором по данным Статистического пресс-бюллетеня. -1989. - №4. – С. 50, 51, 67-70

Наиболее высокими показателями миграционной подвижности в 1980-х годах характеризуются русские, украинцы и белорусы. Миграционные связи складываются, в основном, по принципу ближайшего соседства. Так, белорусы тяготеют к России, Украине, но в большей степени к Прибалтике; молдаване – к Украине. Украинцев можно встретить, пожалуй, во всех регионах, но чаще – в Латвии, Эстонии, РСФСР и Белоруссии, немало их и в Казахстане. Однако наиболее высокой мобильностью отличаются русские, доля которых в составе мигрантов особенно значительна в Латвии и Эстонии. Достаточно высока она и в Украине. Следует отметить и то, что коренные жители прибалтийских республик практически не участвуют в обмене населением с РСФСР и Украинской

ССР, а также другими регионами страны. Крайне низок уровень обмена мигрантами коренных национальностей и между самими прибалтийскими республиками, его доля минимальна.

Среди осевших в городах РСФСР, Украинской ССР и Литовской ССР мигрантов преобладают лица коренной национальности. Однако в Латвийской ССР и Эстонской ССР их доля крайне низка: соответственно 18,6% и 9,4%. Миграционный прирост городского населения в этих двух республиках формировался преимущественно за счет русских, к тому же в Латвийской ССР достаточно заметным оказался удельный вес мигрантов -- украинцев и белорусов. В Украинской ССР доля новоселов русского происхождения также была весьма ощутимой, составив в 1988 г. четверть всего миграционного прироста ее городского населения (табл. 2). Увеличение его размеров в 1980-х осуществлялось главным образом силами молодых и трудоспособных контингентов. И в целом миграционные процессы оказывали положительное влияние на формирование возрастной структуры населения украинских городов и динамику их трудового потенциала.

По данным переписи 1989 г. в Украинской ССР проживали лишь 84,7% всех украинцев -- граждан СССР. Остальные 15,3% были жителями других союзных республик. Наибольший по численности украинский контингент (4364 тыс. человек) -- жители РСФСР. Около 900 тыс. украинцев жили в Казахской ССР, 600 тыс. -- в Молдавской ССР, 290 тыс. -- в Белорусской ССР, 154 тыс. -- в Узбекской ССР, немногим более 100 тыс. -- в Киргизской ССР. Все эти люди составляли значительный по величине контингент потенциальных мигрантов, которых в скором времени распад Советского Союза поставит перед жизненно важным выбором. Миграционная экспансия русских и украинских контингентов в прибалтийские города будет иметь после распада СССР весьма тяжелые последствия и для них самих, и для коренных жителей этих республик.

Украина, как и другие союзные республики, вступает в полосу политической нестабильности. По оперативным данным Отдела миграции и беженцев Республиканского Центра занятости, с марта 1988 г. по март 1993 г. общее число граждан, вынужденно покинувших места постоянного проживания и перемещенных из районов боевых действий в Закавказье, Таджикистане и Российской Федерации в нашу страну, достигает 17636 человек. В 1989-1990 гг. после межнациональных столкновений в Ферганской долине на юге Украинской ССР и в Донбассе появляются более 10 тыс. турок-месхетинцев. Непокойно в Прибалтике. Центральная власть тщетно пытается удержать силой оружия ситуацию под контролем. Наиболее дальновидные граждане обсуждают планы эвакуации и готовятся к ней. А у других уже нет на это ни времени, ни ресурсов, и они становятся беженцами.

Миграционная доктрина советского образца исчерпала себя, ее идеологические и политические постулаты утратили смысл и силу.

Миграционные практики 1990-х годов и их отражение в государственной политике и администрировании

Начало 1990-х годов – переломный момент в развитии миграционной истории страны и время осознания глубины и скорости происходящих перемен и их необратимости. Новые миграционные практики в их разнообразных проявлениях нуждаются в нестандартных управленческих решениях, подкрепленных законодательными инициативами, финансовыми вливаниями и, наконец, политической волей нового руководства страны. Необходима новая миграционная доктрина. Ее ориентирами становятся основополагающие ценности демократических обществ: права человека, гражданские свободы, верховенство права.

Кровопролитные конфликты и гражданские войны в Центральной Азии и на Кавказе сопровождаются массовым бегством из этих районов и славянского населения, и коренных жителей. Многие из них в поисках убежища появляются и в Украине. Для оказания им помощи в стране создаются временные правительственные комиссии.

Ответственность за решение ими конкретных задач обустройства возлагается на отраслевые отделы аппарата правительства Украины. К моменту появления в стране вынужденных мигрантов из Азербайджана в апреле 1988 г. в структуре Республиканского центра занятости Министерства труда Украины организован Отдел миграции и беженцев, ответственный за их прием, обустройство и трудоустройство. Параллельно он выполняет функции рабочей группы при временных правительственных комиссиях. Такой подход к решению организационных вопросов оказался наиболее успешным: Министерство труда Украины с его разветвленной структурой территориальных органов смогло решать оперативно проблемы размещения и обустройства искателей убежища.

Министерство труда Украины выполняло эти функции и в начале 1990-х годов, сохраняя до создания в апреле 1993 года Министерства по делам национальностей и миграции позицию и полномочия основного органа исполнительной власти, ответственного за прием и обустройство вынужденных мигрантов и беженцев, прибывающих из других республик СССР, а впоследствии – стран СНГ. Так, значительную организационную работу по приему, размещению и трудоустройству возвратившихся из мест депортации крымских татар проводил Центр занятости Крымской области, впоследствии Автономной Республики Крым (АРК). После распада СССР и прекращения деятельности союзных органов прием и обустройство репатриантов обеспечивает Комитет по делам депортированных народов, включенный в структуру Совета Министров АРК. В марте 1992 г. создаются Фонд депортированных народов Крыма. А 9 октября 1992 г. по инициативе Украины заключается Бишкекское соглашение стран-участниц СНГ по проблемам восстановления прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов. В ноябре 1993 г. учреждается

Республиканский Комитет по делам национальностей АРК, полностью отвечающий за решение вопросов репатриации и размещения ранее депортированных.

Распад СССР и появление Содружества Независимых Государств (СНГ) сопровождаются трансформацией направлений, структуры и ростом интенсивности миграционных процессов. Появляются новые типы потоков: краткосрочная миграция с коммерческими целями в Центральную Европу, Турцию и Китай. Достигает значительных размеров эмиграция ученых, широко известная как "утечка мозгов". Украина становится транзитной страной для незаконных мигрантов из развивающихся стран, направляющихся в Западную Европу. Развивается исподволь трудовая миграция за пределы Украины, сначала в Россию, а затем и в страны Центральной и Западной Европы.

Уникальное географическое положение Украины сделало ее транзитной страной для передвижения на Запад незаконных мигрантов – граждан стран Юго-Восточной Азии и Африки. Значительное число незаконных мигрантов прибывает и из стран СНГ, особенно из Армении, Азербайджана, Грузии и Российской Федерации. Наиболее часто используемые каналы для въезда на территорию Украины – туризм, транзит, безвизовый въезд (для граждан СНГ), частные или деловые приглашения, а также прямое нарушение правил въезда. Незаконная миграция превращается в доходный бизнес для криминальных групп. За период с 1991 по 1996 гг. в Украине были задержаны 30042 незаконных мигранта.

В первой половине 1990-х годов в Украине появляются беженцы и лица, находящиеся в ситуации, сходной с ситуацией беженцев. С началом вооруженного конфликта в Приднестровье в июле 1992 г. 60 тыс. беженцев, включая 30,7 тыс. детей, нашли убежище в Украине. При Кабинете министров Украины была учреждена специальная комиссия по делам беженцев из Приднестровья, которую возглавил один из вице-премьеров. Ей были предоставлены широкие полномочия по определению статуса беженца и координации действий по приему, временному размещению и трудоустройству прибывших. За ними последовали потоки беженцев из стран СНГ – Азербайджана, Армении, Грузии, Таджикистана и Чечни (Российская Федерация). В Украине появились беженцы из-за пределов СНГ – Афганистана, Пакистана, Шри-Ланки, ряда африканских стран. По состоянию на 1.1.1997 г. статус беженца получили 1161 человек, а статус лица, находящегося в ситуации, схожей с ситуацией беженцев, – еще 2609 человек. Из них 1834 прибыли из Чечни и 775 – из Абхазии.

Заметной тенденцией этих лет становится постепенное сокращение интенсивности миграционных обменов со странами СНГ и Балтии, хотя в 1996 г. страны СНГ и, прежде всего Российская Федерация остаются основными миграционными партнерами Украины. С 1992 г. Украина теряет свое население в миграционном обмене с Беларусью, а с 1994 г. – с Россией, а приток мигрантов из других стран СНГ и стран Балтии явно недостаточен для компенсации этих потерь. Основными донорами Украины являются в 1996 г. Узбекистан, Казахстан и Молдова.

Обозначившиеся в Украине в первой половине 1990-х тенденции к сокращению миграционных потоков получили развитие в последующие годы. Как и прежде, основными миграционными партнерами Украины остаются страны СНГ и Балтии, хотя размеры потерь в миграционном обмене с ними стали уменьшаться. Так, в 1997 г. по сравнению с 1996 г. они упали на 48%. Продолжается репатриация этнических украинцев. Только в 1997 г. в Украину вернулись 42456 украинцев.

В 1998-2000 годах миграционный обмен Украины со странами СНГ и Балтии сохраняет прежнюю динамику: эмиграция сокращается быстрее, чем иммиграция, и это приводит к уменьшению миграционных потерь. Российская Федерация по-прежнему остается основным миграционным партнером Украины. Русские и украинцы составляют более 80% мигрантов, примерно в равных долях. Репатриация украинцев постепенно замедляется: в 2000 г. контингент вернувшихся на родину украинцев оказывается вдвое меньше, чем в 1997 г. Снижается и эмиграция украинцев в страны СНГ и Балтии: в 2000 г. она достигает таких же размеров, что и эмиграция в страны дальнего зарубежья, тогда как в 1997 г. она была почти втрое больше. Основные эмиграционные потоки направлены, как и ранее, преимущественно в Израиль, Германию и США и представлены главным образом украинцами, русскими и евреями.

По данным Министерства труда и социальной политики Украины в 1998 г. 24397 украинских граждан работали за рубежом по трудовым контрактам, 28224 – в 1999 г. и 33735 – в 2000 г. Однако реальные размеры контингентов зарубежных трудовых мигрантов были намного больше: значительная часть из них использует легальные каналы выезда за рубеж, а затем, по завершении срока действия визы, остается в стране на положении нелегальных гастарбайтеров. Украина по-прежнему является транзитной страной для незаконных мигрантов, направляющихся в Западную Европу. К концу 1990-х годов незаконная миграция вызывает все большую обеспокоенность украинских властей, ответственных за выработку миграционной политики и ее осуществление. В 1998 г. принимается Правительственная программа борьбы с незаконной миграцией в Украине на 1999-2000 годы, а в сентябре 1999 года – Программа предотвращения торговли женщинами и детьми. В декабре 2000 г. Украина подписывает Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Значительный прогресс был достигнут в конце 1990-х годов в области развития миграционного законодательства в Украине, хотя многое еще предстояло сделать.

Миллениум: новый этап в развитии миграционной истории страны

2000-е годы в Украине – период радикальной диверсификации потоков межгосударственной миграции. Если общий объем зарегистрированных перемещений населения между Украиной и другими странами, включающими всех мигрантов независимо от их направлений и стран, уменьшился в целом в два раза, то в миграционном обмене со странами дальнего зарубежья за это же

время он сократился в 2,2 раза, а со странами СНГ – в 1,9 раза. Вклад стран СНГ в валовую миграцию увеличился в 2002-2008 гг. с 71,9% до 74,3%, а стран дальнего зарубежья уменьшился с 28,1% до 25,7%. Таким образом, география межгосударственных потоков в Украине постепенно приобретает черты пространственной структуры миграционных перемещений в стране, которая существовала в начале 1990-х годов.

Изменение размеров и структуры миграционных потоков сопровождается изменением миграционной ситуации в Украине. Уже в 2005 году она становится страной, принимающей иммигрантов, а ее миграционные потери в 2004-2005 гг. компенсируют бывшие соотечественники из стран СНГ. В 2006 г., впервые с начала 1990-х годов, в Украине регистрируется прирост населения за счет миграционного обмена с далеким зарубежьем. В последующие годы эта тенденция закрепляется. И хотя размеры миграционного притока населения из-за границы невелики, однако сам этот факт знаменует поворот в развитии миграционной ситуации в Украине и ее трансформацию из страны происхождения эмигрантов в страну назначения для иммигрантов как из стран СНГ, так и дальнего зарубежья.

Миграционный потенциал Украины

По данным Мониторинга социальных изменений украинского общества, осуществляемого ежегодно Институтом социологии НАН Украины с 1992 года, в 2000-х годах почти каждый пятый украинец являлся потенциальным мигрантом и хотел бы уехать из населенного пункта, в котором живет (19,3% в 2000 г., 21,1% в 2004 г., 20,1% в 2006 г. и 19,6% в 2010 г.). При этом 11,2% потенциальных мигрантов сделали выбор в пользу другой местности в Украине и только 7,9% украинцев выразили намерение выехать за пределы бывшего СССР. В 2000 г. желающих уехать из своего населенного пункта, было больше: в пределах Украины выразили желание переселиться 14,4%, а за пределы бывшего СССР – 9,6%. Наибольшим оказался контингент потенциальных мигрантов, не принявших пока решения о конкретном месте переезда; в 2000 г. их удельный вес достигал 17,0%, а в 2010 г. – 18,3%. Основными причинами предполагаемого отъезда были вредные для здоровья экологические условия и желание найти новое место работы (в 2000 г. соответственно 15,4% и 18,0%, а в 2010 г. соответственно 16,7% и 19,9%). Другие причины указываются намного реже. С начала 2000-х годов украинцы отдают предпочтение поискам нового места работы. Экологическую ситуацию в месте их проживания почти половина соотечественников оценивает как неблагоприятную или крайне неудовлетворительную (59,2% в 2002 г., 46,4% в 2006 г., 41,1% в 2010 г.).

Особенного внимания заслуживает миграционный потенциал молодежи Украины. По данным социологического опроса, проведенного Фондом "Демократические инициативы" и фирмой "Ukrainian Sociology Service" в декабре 2009 г. и январе 2010 г. лишь 13,8% молодежи в возрасте 18-34 года

имели намерение навсегда уехать из собственной страны. Заметно чаще украинская молодежь демонстрирует желание выехать за пределы Украины на некоторое время (29,9%). Однако более половины опрошенных молодых людей (51,5%) отъезд из страны не планировали. Заметим, что аналогичный социологический опрос украинской молодежи относительно их миграционных установок, проведенный в 2003 году, дал те же результаты (50,9%).

На какой срок планируют потенциальные мигранты уехать за границу? Молодые украинцы планируют среднюю продолжительность зарубежной поездки в пределах 3,4 года и, как правило, не собираются задерживаться за границей более 5 лет. При этом 22,1% из их числа намерены провести за рубежом один год, 23,8% - два года, 22,1% - три года и, наконец, 21,3% - пять лет. В 2003 г. продолжительность предполагаемого отъезда потенциальных мигрантов за пределы Украины была гораздо меньше. Наиболее длительное пребывание за границей не превышало два года (9,3% респондентов). Уехать из страны на пять лет планировали не более 6,0% молодых украинцев. Таким образом, за период времени 2003-2010 гг. предполагаемая длительность поездки за рубеж заметно увеличилась.

С какой целью молодежь планирует выезд за границу? Прежде всего молодые украинцы хотели бы поработать за границей (65,1%). В 2,2 реже они собираются в туристическую поездку (30,1%). И только 5,5% их числа имеют намерение учиться в зарубежных учебных заведениях. В сравнении с 2003 г. желание работать за пределами страны декларируется в 2,9 раза чаще: установки на поиски работы за рубежом выросли с 22,4% до 65,1%.

Выбор страны для реализации своих разносторонних интересов потенциальные мигранты осуществляют на основе личных предпочтений, уровня информированности, степени развития и характеристик миграционных сетей. Для молодежи Украины приоритетными странами являются Россия (19,0%), Великобритания (12,2%), Германия (11,7%), США (11,2%), Италия (10,2%). А в 2003 году их внимание привлекли в первую очередь Германия (14,1%) и США (12,3%). В Россию тогда намеревались поехать 5,8% потенциальных мигрантов из Украины. Таким образом, география стран потенциального выезда со временем меняется.

Что побуждает украинскую молодежь к поискам лучшей жизни за пределами собственной страны? Наиболее часто молодые люди называют три основных причины, которые влияют на их миграционный выбор: экономические, финансовые, социально-культурные. Реже они указывают на причины политического и этнического характера.

На формирование миграционных установок украинской молодежи влияют прежде всего финансовые причины: каждый второй считает, что за границей они смогут заработать больше (51,5%). На влияние экономических причин (отсутствие финансирования отрасли, где работают молодые украинцы, бесперспективность национальной экономики в целом) указывают 48,5% этого контингента. Реже называются социально-культурные факторы (лучшие условия жизни, более

высокий уровень культуры), - 39,7%. О возможностях карьерного и профессионального роста упоминают еще 23,5% украинской молодежи. Еще 17,5% упоминают о влиянии семейных причин на их миграционный выбор (за границей проживают их родственники).

Отметим, что в 2003 г. молодые украинцы слабо реагировали на вопросы о факторах влияния на формирование их миграционных планов: финансовые причины назвали лишь 8,3% опрошенного контингента; 6,4% указали на экономические причины; 4,4% - на национально-культурные; 2,3% мотивировали желание уехать из страны отсутствием перспектив карьерного или профессионального роста.

Анализ миграционных событий в Украине в конце 2000-х годов свидетельствует о сокращении зарегистрированных перемещений населения страны, которые охватывают всех мигрантов независимо от направлений их передвижения, стран, регионов и типов поселений. Их динамика составила в 2007-2009 гг. соответственно 1499,7, 1406,6 и 1272,2 тыс. человек. Распределение мигрантов по потокам свидетельствует, что в Украине доминируют внутрирегиональные перемещения людей, достигавшие в указанный период времени соответственно 58,1%, 57,9% и 57,7% их общего объема. А основным типом миграционных потоков в Украине остается перераспределение населения между сельской местностью и городскими поселениями в границах своего региона (области, территориальной автономии).

Достаточно весомой составляющей миграционных перемещений в Украине является межрегиональная миграция: размеры территориальных передвижений населения из одного региона страны в другой составили в 2007-2009 гг. более трети всей валовой миграции: 36,8%, 37,4% и 38,2% соответственно. Однако вклад межгосударственных миграционных потоков, связывающих Украину со странами СНГ, Балтии и далекого зарубежья, в формирование общих размеров валовой миграции весьма незначителен и продолжает последовательно убывать: 5,1%, 4,3% и 4,1% всей валовой миграции в Украине в 2007-2009 гг. Для сравнения укажем, что доля внешней миграции составила в 1999-2000 гг. соответственно 11,2% и 9,4%.

Заключение

Миграционная ситуация в Украине сегодня является стабильной. Страна находится в состоянии нового миграционного равновесия, к которому она шла с 1990-х годов. Завершен определенный этап трансформационных преобразований в этой сфере. Развитие и укрепление внутренней трудовой миграции в Украине создает противовес зарубежной миграции, вымывающей население из сельской

местности и малых городов, и укрепляет таким образом их демографический и трудовой потенциал. В то же время самым мощным миграционным процессом в Украине по-прежнему остается зарубежная трудовая миграция. Поэтому задачи развития государственной политики в сфере ее регулирования и усиления защиты прав украинских граждан -- трудящихся-мигрантов в странах ближнего и дальнего зарубежья остаются весьма актуальными.

Литература

1. Безпека документів та міграційна політика: висновки та рекомендації міжнародних робочих груп для України (2011). Київ, Громадська ініціатива "Європа без бар'єрів".
2. Миграция населения в странах СНГ: 1996 (1998) Женева, МОМ.
3. Миграция населения в странах СНГ: 1997-1998 (1999). Женева, МОМ.
4. Миграционные тенденции 2004-2006 в странах Седеркопингского процесса (2007). Киев, МОМ.
5. Миграционные тенденции 2006-2008 в странах Седеркопингского процесса (2009). Киев, МОМ.
6. Постсоветские трансформации: отражение в миграциях (2009) / Под редакцией Ж. А. Зайончковской и И. С. Витковской. Москва: ИТ "Адамант".
7. Прибыткова И. М. (1994). Миграционные процессы в Украине: современное состояние и перспективы развития // Миграционные процессы после распада СССР. Вып. V. Москва.
8. Прибыткова И. (1997). Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройство ранее депортированных народов и лиц в Крыму. Киев: Компания ВАИТЭ.
9. Прибиткова І. (1997). Прописка, житло, робота як регулятори свободи пересування // Права людини в Україні. Вип. 17. Київ.
10. Прибиткова І. (2004). Міграційний потенціал населення України // Громадська думка №1. Київ, "Демократичні ініціативи".
11. Статистический пресс-бюллетень, №4. (1989). Москва, ЦСУ.
12. Статистический пресс-бюллетень, №9. (1989). Москва, ЦСУ.
13. Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001-2002 годы (2002). Женева, МОМ.